

УДК 94

DOI: 10.30914/2411-3522-2025-11-1-76-85

**БИБЛИЯ НА СЛУЖБЕ ПЛАНТАТОРОВ:
РЕЛИГИОЗНОЕ ОПРАВДАНИЕ РАБСТВА В ЮЖНЫХ ШТАТАХ США****А. В. Тайгильдин***Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация*

Аннотация. Гражданская война в США 1861–1865 годов стала одним из важнейших событий в американской истории. Сторонами конфликта были промышленный Север, где использовался свободный наемный труд, и рабовладельческий сельскохозяйственный Юг. Причинами конфликта выступали многочисленные факторы, среди которых выделяются политический – Юг отстаивал права штатов, экономический – южные штаты были против протекционистской политики – и социальный – южные штаты были рабовладельческие. Рабство было самой яркой чертой региона, особым институтом, вокруг которого формировался уникальный регион со своими культурными особенностями. Однако для XIX века рабство уже было своего рода моральным анахронизмом в среде интеллектуалов, политиков, религиозных деятелей и др., и распространялась идея об отмене рабства – аболиционизм. Все же рабство было выгодно на Юге в экономическом плане, поэтому на протяжении всего довоенного периода южане старались оправдать особый институт. В ход шли многочисленные доводы, начиная от экономических, заканчивая религиозными. На этих доводах формировалась южная идеология. Целью данной статьи является показать, каким образом южане использовали Библию для оправдания рабства. В статье использованы многочисленные источники: резолюции церковных ассамблей по вопросу о рабстве; работы защитников рабства, таких как Ричард Фурман, Томас Родерик Дью, Джордж Макдаффи, Джеймс Генли Торнуэлл и других; не обойдены вниманием статьи и проповеди некоторых аболиционистов – Джеймса Бирни и Стивена Фостера. По результатам анализа источников сделан вывод, что южане активно использовали Библию для оправдания рабства. Они находили такие отрывки из Священного Писания, которые регламентировали рабство. Более того, южные идеологи обращали внимание на то, что в Библии нигде не указано, что рабство – это грех или зло. Эти доводы стали одной из основ южной довоенной идеологии.

Ключевые слова: XIX век, история США, рабство, аболиционизм, религия, Библия

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Тайгильдин А. В. Библия на службе плантаторов: религиозное оправдание рабства в южных штатах США // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2025. Т. 11. № 1. С. 76–85. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2025-11-1-76-85>

**THE BIBLE IN THE SERVICE OF PLANTERS:
RELIGIOUS JUSTIFICATION OF SLAVERY IN THE SOUTHERN UNITED STATES****A. V. Taigildin***Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation*

Abstract. The American Civil War of 1861–1865 became one of the most important events in American history. The sides of the conflict were the free and industrial North and the slave-owning agricultural South. The causes of the conflict were numerous factors, among which are political – the South defended the rights of the states, economic – the southern states were against protectionist policies, and social – the southern states were slave-owning. Slavery was the most important feature of the region because an entire unique region with its own cultural characteristics was formed around a special institution. However, for the 19th century, slavery was already a kind of moral anachronism, and the idea of abolitionism was spreading among intellectuals, politicians, religious figures, etc. Nevertheless, slavery was economically beneficial in the South, therefore, throughout the pre-war period, southerners tried to justify a special institution. The purpose of this article is to show how Southerners used the Bible to justify slavery. The objective of this article is to show how Southerners used the Bible to justify slavery. While preparing of this article were used numerous sources: resolutions of church

assemblies on the issue of slavery; the works of slavery advocates such as Richard Furman, Thomas Roderick Dew, George McDuffie, James Henley Thornwell and others; articles and sermons by some abolitionists – James Birney and Stephen Foster. Based on the analysis of the sources, it was concluded that Southerners actively used the Bible to justify slavery. They found passages from the Holy Scriptures that regulated slavery. Moreover, Southern ideologists paid attention to the fact that the Bible does not teach that slavery is a sin or an evil. These arguments became one of the foundations of the Southern pre-war ideology.

Keywords: XIX century, the US history, slavery, abolitionism, religion, Bible

The author declares no conflict of interest.

For citation: Taigildin A. V. The Bible in the service of planters: religious justification of slavery in the Southern United States. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2025, vol. 11, no. 1, pp. 76–85. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2025-11-1-76-85>

В первой половине XIX века на Юге США сформировался особенный политический, экономический и культурный регион, отличительными чертами которого были плантационное рабовладельческое хозяйство и идея прав штатов. Они были тесно друг с другом связаны, и одна отличительная черта дополняла другую. Например, на плантациях использовался рабский труд и для защиты рабовладения и ведения свободной экономической политики отстаивалась идея прав штатов. Ни рабство, ни идея прав штатов не были новыми для США XIX века. Рабство существовало здесь с появлением первых колоний, но только к XIX веку возникли предпосылки для процветания этого особого института. Идея прав штатов также не была новой или какой-то уникальной чертой Юга – она лежала в споре федералистов и антифедералистов еще со времени возникновения США и заключалась в вопросе о роли и месте центрального правительства в союзе штатов. Сторонники прав штатов считали, что центральное правительство не может вмешиваться во внутренние дела штатов, и одним из таких внутренних дел и самой яркой чертой уникальности Юга было рабство; его пытались оправдать многие южане, которые создавали свою собственную идеологию. В разработке этой идеологии участвовали политики (Д. Кэлхун, У. Л. Янси и др.), писатели (У. Г. Симмс, Э. Раффин и др.), журналисты (Д. Де Боу и др.), в рамках одной статьи всех их перечислить не представляется возможным. Эта идеология была многогранна, и, поскольку в первой половине XIX века происходил религиозный всплеск, так называемое Второе Великое пробуждение, религия также стала частью южной идеологии.

В отечественной историографии уже были попытки рассмотреть южную церковь и ее отношение к рабству. А. А. Кислова подробно рассмотрела эволюцию отношения церкви к рабству с момента его возникновения в XVII веке до Гражданской войны 1861–1865 гг. [1]. Она убедительно показала, что рабство было одним из важнейших моральных вопросов, стоявших перед всеми деноминациями. Другой отечественный исследователь, А. Н. Джорджадзе, рассматривая основные церкви – методистов, баптистов и пресвитериан, показала, каким образом эти церкви пытались встроить рабство в духовную жизнь Юга [2]. Проанализировав деятельность таких апологетов рабства, как Дж. Торнуэлл, Чарльз К. Джоунз, автор пришла к выводу, что религией пытались не просто оправдать рабство, но и объединить два мира, мир рабов и мир рабовладельцев, в единую духовную систему через идею о миссии белых по спасению черного населения.

Целью данной статьи является показать толкование Библии южными проповедниками и идеологами с целью оправдания рабовладельческой системы на Юге США. В статье не делается упор на взгляды аболиционистов, однако остроту религиозного спора о рабстве невозможно представить без критики противников рабства, поэтому обойти их вниманием в данной статье было нельзя. При написании статьи использовалась Библия в русском Синодальном переводе 1876 года. Сноски на текст Библии даны следующим образом: сокращенное название книги, номер главы, номера стихов. Это обусловлено правилами ссылки на Библию [3, с. 13].

В конце XVIII и первой половине XIX веков в религиозной жизни США происходило Второе

Великое пробуждение, или ривайвелизм. Главной идеей Второго Великого пробуждения была идея свободы и отрицания первородности греха, другими словами, стремление к совершенству могло спасти душу, что отрицалось кальвинистами. Это способствовало появлению общественных движений, в том числе и движения аболиционизма [2, с. 88]. Ривайвелизм на Юге отразился в серьезной религиозной трансформации – эволюции от непримиримости к рабству в XVIII веке через идею о рабстве как «неизбежном зле» в начале XIX века к идее о «позитивном благе» с 30-х годов XIX века. Еще в первой четверти XIX века на Юге были сильны антирабовладельческие настроения. Лидером аболиционистского движения была Пресвитерианская церковь, которая на Генеральной ассамблее в 1818 году осудила рабство. За резолюцию осуждения голосовали в том числе и южные представители конгрегации. В резолюции сказано, что члены общины «рассматривают сознательное порабощение одной расы другой как грубейшее насилие над самым дорогим и священным правом человеческой природы»¹, под которым они понимали библейское правило «... во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними...» (Мф. 7:12).

Члены ассамблеи исходили из религиозного принципа, что Бог создал людей из одной крови, и поэтому все верующие должны стараться упразднить рабство во всех христианских странах и если возможно, то и во всем мире. При этом в резолюции рекомендуется поддерживать все общества и организации, целью которых является колонизация Африки и отправка туда освобожденных рабов. В это время активную деятельность начинает Американское колонизационное общество, которое занималось возвращением бывших рабов в африканскую колонию, получившую в 1824 году название Либерия. Для членов церкви, владеющих рабами, были прописаны отдельные рекомендации по строительству воскресных школ и поощрению у своих рабов тяги к христианскому учению. Рабовладельцы предостерегались от продажи рабов в те места или тем людям, которые могли лишить негров доступа к чтению Библии. На съезде осо-

бое внимание уделялось вопросу насилия над рабами: так, в резолюции призвано воздерживаться от разделения жены от мужа, родителей от детей при продаже рабов. Кроме того, тем членам церкви, кто владел рабами, запрещено было совершать сделки по купле-продаже рабов друг с другом². Однако сама резолюция не осуждала рабство, а лишь старалась регламентировать его, откровенная аболиционистская пропаганда не поощрялась, и в этом же 1818 году священник Пресвитерианской церкви Дж. Бурн был лишен священнического сана за антирабовладельческие проповеди [1, с. 71–72].

Точно так же, как промышленный переворот на Севере укрепил аграрную направленность Юга, так и Второе Великое пробуждение, создавшее на Севере почву для трактовки моральных законов и Библии, на Юге привело не просто к защите рабства, а буквальному пониманию Библии. Здесь трактовка Священного Писания стала рассматриваться опасным вольнодумством. При этом на Юге сформировался особый подход к процессу проповедования среди негров. Не Библия стала важна, а слово, содержащееся в ней, т. е. негров не учили читать и писать, а учили основам религии через проповеди и упрощенные пересказы.

На идеологию как северян, так и южан сильно повлияло пуританство. Российский историк и политолог К.С. Гаджиев, рассматривая основные факторы и этапы формирования идеи американской нации, обратил внимание на то, что некоторые пуритане были убеждены в существовании избранного меньшинства, которое должно править, и большинства, которое должно работать на избранных. Такие мысли были у идеолога пуританизма XVII века Дж. Коттона и одного из первых губернаторов Массачусетса Дж. Уинтропа [4, с. 32]. Эта идея сполна была реализована южанами.

Если различные идеологии дают представление об устройстве государства, политической системы или общества, то нравственные и моральные нормы определяются религией. Религия отвечает на вопросы о жизни и смерти, добре и зле, объясняет смысл жизни и определяет роль и место человека в мире.

По мнению Г. Ю. Прокопенкова, религия способствовала закладыванию основы идентичности

¹ A Collection of the Acts, Deliverances and Testimonies of the Supreme Judicatory of the Presbyterian Church. Philadelphia, 1856. P. 809.

² Ibid. Pp. 810–811.

белого протестанта англо-саксонского происхождения (White Anglo-Saxon Protestant)¹. Согласно С. Хантингтону такая идентичность характерна для всех американцев. Белая кожа, британское происхождение, протестантизм и независимость являлись базисом американской нации [5, с. 72]. Но что касается южан, то их главная религиозная мысль заключалась в том, что «раб не больше господина своего» (Ин. 13: 16). Религия формировала единое мнение о рабстве и объединяла людей. Порой объединялись даже политические оппоненты, как это произошло в Чарльстоне в 1854 году на встрече, посвященной разработке религиозных инструкций для рабов. Но чаще всего религиозные споры совпадали с общим политическим развитием на Юге и с размежеванием политических сил по вопросу о рабстве, поэтому религиозная жизнь наиболее точно отражала политические разногласия в период назревания кризиса отношений Юга и Севера. Так, например, в 1844 году произошел раскол методистов, 1845 – раскол баптистов, 1857 – раскол пресвитерианцев из-за вопроса о греховности рабства и вопроса о том, могут ли рабовладельцы иметь сан [1, с. 80–82; 2, с. 94].

Южане, опираясь на послание апостола Павла, рассматривали службу рабов как моральный долг: «Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, не с видимой только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души, служа с усердием, как Господу, а не как человекам, зная, что каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал, раб ли, или свободный» (Еф. 6: 5–8).

Священников нисколько не смущало существование рабства, и многие оправдывали его из-за корыстных побуждений, так как сами являлись рабовладельцами. Так, на тысячу проповедников приходилось 10 000 рабов, трудящихся на их плантациях [6, р. 273]. Южнокаролинский епископ Д. Ингленд, опираясь на расистскую логику и Священное Писание, говорил, что рабство «вполне совместимое с естественным порядком учреждение, установленное согласно закону. Посему хозяин, владеющий рабом на законном ос-

новании, находит оправдание как перед судом человеческим, так и в глазах бога» [1, с. 77]. Логика Ингленда сводилась к тому, что естественный закон не устанавливает и не запрещает рабство и только от человека зависит, быть ему хозяином или рабом.

Как мы увидели из резолюции Генеральной ассамблеи Пресвитерианской церкви 1818 года, церковь регламентировала отношение к рабам среди членов конгрегации. Но постепенно со стороны аболиционистов усиливалась критика священнослужителей рабовладельцев. Поэтому на защиту рабства встал священник из Южной Каролины Ричард Фурман. В 1822 году он написал свое видение рабства и религии. В первую очередь Фурман обратил внимание на опасность пропаганды аболиционизма, поскольку распространение таких идей могло привести к волнениям среди рабов и даже восстаниям. На протяжении всей истории довоенного Юга плантаторы жили в страхе от возможного бунта со стороны своих рабов. Опасаться действительно было чего. К моменту написания Фурманом своей статьи восстания были не редкостью, а в 1822 году в родной для священника Южной Каролине вскрылся заговор бывшего раба Денмарка Визи, который разрабатывал план крупного восстания [7].

Ричард Фурман, как и многие другие апологеты рабства, использовал Библию в доказательство своих доводов. Он обращался к еврейской истории в Ветхом Завете, где описано, что евреи владели рабами из языческих народов. При этом он обращал внимание на то, что рабство якобы устанавливалось навеки, и дети должны наследовать это состояние от своих родителей. По его мнению, апостолы также не выступали против рабов, но устанавливали правила отношений между хозяином и рабами, по которым рабы должны были принять веру своего хозяина, т. е. христианство [8, с. 114–115].

В противовес последователям Пресвитерианской церкви Фурман утверждал, что золотое правило христианства – поступать с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой – не распространяется на рабов, поскольку рабовладение не только не осуждается Библией, но и регламентируется ей. Он также пытался доказать, что термины «несправедливость» и «жестокость» неприменимы к рабству, поскольку

¹ Прокопенков Г. Ю. «Старый Юг» в исторической памяти американцев (1870-е – 1910-е гг.): дис. ... канд. ист. наук, М., 2017. 255 с. С. 68.

«справедливость» и «человечность» исходят от хозяина, который является не только защитником, но и отцом своим рабам¹.

Ричард Фурман пришел к интересному выводу, что рабство – благо для негров; священник не рассматривал негров и рабов по отдельности, для него рабское состояние чернокожих было естественно. Но, несмотря на то, что они рабы, они являются в то же время людьми, поскольку в Библии рабы наделяются всеми человеческими качествами. Он прямо писал, что рабы тоже обладают душой, и, несмотря на свое положение на земле, они имеют надежду на вечность после смерти².

В 1853 году выходит книга «Прорабовладельческие аргументы», в которой публикуются эссе четырех ярых защитника рабства на Юге: политиков из Южной Каролины Уильяма Харпера и Джеймса Генри Хаммонда, писателя Уильяма Г. Симмса и профессора Колледжа Вильгельма и Марии Томаса Р. Дью. Интересна попытка научного объяснения от профессора Томаса Р. Дью, который среди аргументов за сохранение рабства использовал отсылки к Библии. Его речь в защиту рабства прозвучала во время дебатов по вопросу о рабстве в легислатуре Вирджинии в 1831–1832 годах. Штат Вирджиния всегда был рабовладельческим, но в конце 20-х годов здесь стали сильны позиции сторонников отмены особого института. Первоочередным доводом была экономическая невыгодность рабства, но вопрос обострился в 1831 году после восстания рабов под предводительством Ната Тёрнера. В ходе восстания погибло несколько десятков белых, что привело к острым дебатам об отмене рабства в легислатуре штата. В декабре 1831 года во время заседания Генеральной ассамблеи Вирджинии прозвучало много доводов об экономической нецелесообразности рабства. Во время голосования об отмене рабства за отмену было подано 58 голосов, против отмены – 65 [9, с. 314]. Отрыв всего в семь голосов придал некий импульс апологетам рабства, и уже упомянутый Т. Р. Дью занял бескомпромиссную позицию защитника особого института. Поскольку тема настоящей статьи касается религиозного обоснования рабства, мы не

будем обращать внимания на экономические, политические и социальные доводы в пользу рабства, приведенные профессором.

Томас Р. Дью в первую очередь обращался к истории еврейского народа, у которого было распространено рабство. Он пишет, что патриархи (Авраам и Исаак) владели огромным количеством рабов, и даже кроткий Иов содержал большой двор прислуг. А когда евреи достигли Земли обетованной, рабство стало одним из условий их процветания³.

Ссылаясь на Новый Завет, Т. Р. Дью говорил, что Спаситель пришел не для того, чтобы уничтожить любой из существующих институтов, и Его благодать распространялась на всех, в том числе на хозяев и рабов. Дью справедливо замечает, что Иисус родился во времена существования рабства, которое, по мнению профессора, было страшнее рабства, существовавшего в США, и Иисус не мог смотреть на устройство общества глазами современников Дью. Дью сравнивает два времени – начало новой эры и XIX век, но при этом не обращает внимание на то, что его же доводами можно оправдывать, например, монархию, поскольку Иисус не критиковал власть римлян.

Томас Р. Дью ссылаясь на Первое послание апостола Павла к Коринфянам: «Каждый оставайся в том звании, в котором призван. Рабом ли ты призван, не смущайся; но если и можешь сделаться свободным, то лучшим воспользуйся» (1-е Кор. 7:20,21); на Первое послание к Тимофею: «Рабы, под игом находящиеся, должны почитать господ своих достойными всякой чести» (1-е Тим. 6:1); на Первое послание апостола Петра: «Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым» (1-е Пет. 2:18)⁴. Отсылками к Библии профессор не просто оправдывал рабство, но и смотрел на насилие над рабом как на дело обыденное и нормальное. Для Дью рабство не являлось злом, оно естественно как для древнего Рима, так и для современных ему США. Он спорит с остальными критиками рабства, в частности с Томасом Джефферсоном, на которого ссылается в своей речи о вреде рабовладения для самого хозяина. Считалось, что рабство портит хозяев, но Дью описывал рабовладельцев

¹ Furman Richard. A Religious Defense of Slavery // The Annals of America. Vol. 5. 1821–1832. Steps Toward Equalitarianism. Encyclopaedia Britannica, Inc. 1968. Pp. 38–39.

² Ibid. P. 40.

³ The Pro-Slavery Argument. Philadelphia, 1853. Pp. 451–452.

⁴ Ibid. Pp. 452–453.

как «бескорыстных, благожелательных, великодушных»¹ людей, в отличие от северян, которые, по мнению профессора, обращались со своими слугами намного строже.

Не только священники, но и многие политики обращались к Библии для оправдания рабства. Джордж Макдаффи, губернатор Южной Каролины, в 1835 году выступил в легислатуре штата с речью, получившей название «Естественное рабство негров». В традиции южных апологетов рабства Макдаффи ссылаясь на Библию, чтобы показать, что негры созданы для услужения и подчинения. Его речь стала ответом на деятельность abolitionистов и их пропаганду. Он их называет не иначе как «монстры и обманутые фанатики»². Деятельность abolitionистов рассматривалась как вмешательство в дела штата, которое может привести к пагубным последствиям. Такая острая реакция не случайна – за два года до этой речи Южная Каролина находилась в шаге от сецессии, поскольку сторонники прав штатов разработали идеологию нуллификации, согласно которой любой штат в праве аннулировать федеральный закон, если он противоречит интересам того или иного штата. Спор вылился в нуллификационный кризис, во время которого была явная угроза выхода Южной Каролины из состава Союза. Поэтому, по словам Макдаффи, abolitionистская пропаганда должна рассматриваться как преступление, за которое преступник должен понести высшую меру наказания – смертную казнь. Макдаффи не был одинок в этом взгляде, другой губернатор Южной Каролины Д. Г. Хэммонд также считал, что abolitionистов необходимо казнить [10, р. 32–33].

По мнению Макдаффи, «...ни один человеческий институт настолько не согласован с предначертанием Бога чем домашнее рабство. Ни одно из Его предписаний не имеет разночтений, кроме предписания держать африканцев в рабском состоянии...»³. Далее Макдаффи пытался доказать, что негры имеют специфические черты, делающие рабство их естественным состоянием. К таким чертам он относил цвет кожи, интеллектуальную неполноценность, расточительность. Чтобы ни у кого не оставалось сомнений, что

негр может быть только рабом, Макдаффи лишил эту расу природной способности к самоуправлению⁴.

Такая пропаганда рабства, естественно, возмущала abolitionистов, но они вынуждены были согласиться, что рабство прочно базируется на церковных догматах.

В этой связи следует обратить внимание на южного abolitionиста Джеймса Г. Бирни. Бирни рассматривал рабство как грех и, естественно, считал, что американская церковь не должна защищать этот институт. В 1840 году он написал памфлет с говорящим названием «Американские церкви – оплот американского рабства». Памфлет был издан в Англии и предназначался для английского читателя, поэтому автор привел основные особенности церкви в США и ее положение на Юге. Он поделил рабовладельческие штаты на продающих и покупающих рабов. К первой категории он отнес штаты, которые в историографии принято называть пограничными: Мэриленд, Вирджиния, Кентукки, Миссури и Теннесси. Бирни отмечал, что сами священники Методистской церкви участвовали в покупке и продаже рабов и владели ими, несмотря на запреты в церкви. По подсчетам Бирни, в США на момент 1840 года насчитывалось 80 000 рабов-методистов, столько же баптистов и 40 000 рабов – приверженцев других деноминаций⁵. Однако не было никаких правил, ограничений, запретов на покупку и продажу рабов, в случае если покупатель или продавец являлись членами одной с рабом деноминации. Критикуя церкви Юга, Бирни также отмечал, что они никак не противостояли законам, запрещающим учить негров читать Священное Писание. Возмущался Бирни и тем, что если негры допускались до службы, то они сидели на отдельных скамьях, хотя он не отрицал, что такая же практика проводилась и на Севере⁶.

Abolitionист Стивен С. Фостер такую позицию южных священников сравнивал с деятельностью толпы пьяниц и убийц. Он задавался вопросом, должна ли церковь защищать такую толпу. Рабство он связывал с такими преступлениями, как воровство, прелюбодеяние, похищение, пиратство и убийство. По его мнению, библейская

¹ The Pro-Slavery Argument. Philadelphia, 1853. P. 455.

² George McDuffie: The Natural Slavery of the Negro // The Annals of America. Vol. 6. 1833–1840. The Challenge of a Continent. Encyclopaedia Britannica, Inc. 1968. P. 191.

³ Ibid. P. 192.

⁴ Ibid. P. 192.

⁵ James G. Birney. The American Churches, the Bulwarks of American Slavery. Concord, N. H., 1885. Pp. 7–8.

⁶ Ibid. Pp. 10–11.

заповедь «не укради» уже запрещает рабство. При этом Фостер отходил от простого понимания воровства как просто обладание рабом. Воровством он считал присвоение чужого труда и его результатов¹. Другой аболиционист, Теодор Паркер, обрушился на американские церкви не только за то, что они допускали рабство и не критиковали его, но и оправдывали Библией².

На Севере часто критиковалась американская церковь без привязки ее к региону. Свободная негритянка Шарлотта Фортен 26 мая 1854 года передала в своем дневнике слова одного филаделфийского священника, что «американская церковь – оплот рабства»³, фраза, повторяющая название памфлета Джеймса Бирни.

В один из подобных споров с аболиционистами в 1844 году был вовлечен плантатор и политик из Южной Каролины Джеймс Генри Хэммонд, который считал богохульством критиковать рабство и говорить, что оно нарушает законы природы, естественные права человека и священный институт семьи, особенно если эта критика исходила от церкви. Хэммонд, как и многие другие южане, полагал, что Ветхий Завет от Бога, а значит, все написанное там имеет высшую юридическую силу. Что же касается разрушения семей, то Хэммонд, не утруждая себя доказательствами, говорил, что семьи рабов разрушаются редко и намного реже, чем семьи белых, по разным причинам во всех странах⁴.

Одним из видных проповедников был представитель пресвитерианской церкви Джеймс Генли Торнуэлл. Он доказывал, что рабство дает моральную свободу неграм. Рабы и хозяева ответственны друг перед другом, и выполнение этих обязанностей – есть оплата перед Богом. Рабы должны повиноваться своим хозяевам; хозяева должны обучать рабов Евангелию, которое поможет сделать рабов довольными своим положением. Опираясь на Библию, он рассматривал рабство как общественное и политическое хозяй-

ство, в котором отношения строились на морали, разуме, ответственности и взаимных правах и обязанностях. При этом он считал несправедливым тиранию и жестокое отношение к рабам, но добавлял, что эта несправедливость была обоюдной, так как рабы тоже могли быть непослушными и плохо работать⁵. То есть Д. Торнуэлл считал тиранию, с одной стороны, и непослушание – с другой, нарушением моральной нормы. Так же, как и другие южные идеологи, Д. Торнуэлл сравнивал свободных рабочих и рабов. Первые работали по контракту, вторые – по моральному долгу. При этом наказание рабов за непослушание, по его мнению, ничем не отличается от наказания работников за нарушение контракта. Рабовладение он рассматривал как огромную ответственность перед южанами, так как перед ними лежала задача не дать свободу рабам, но спасти их души. Он говорил: «Наш замысел ... не сделать их цивилизованными, не поменять их условия существования, не сделать их гражданами или свободными, но спасти их»⁶. Необходимо отметить, что в его проповедях заметны страхи южан перед восстанием рабов, и он предостерегает, что «восстание, анархия и кровопролитие против хозяев или измена против Штатов никогда не проповедовались Его (Христа – А. Т.) учением, Его апостолы предписывали подчиняться власти, и это часть Его веры. ... Христианское знание смиряет нас со своей судьбой; перед нами огромная вечность, и вера делает нас равнодушными к неудобствам и трудностям. Она подавляет страсти и предрассудки, от которых все беды»⁷. В конце послания он обращается ко всем южанам и благословляет их на продолжение своего дела, несмотря на нападки северных фанатиков.

Иногда защита рабовладения исходила из страха перед отменой частной собственности, так как в то время были популярны течения оуэнистов и фурьеристов. В частности, пастор голландской реформаторской церкви С. Б. Хоу говорил, что «христианский закон запрещает не только лишать собственника его законной собственности, но даже тайно желать сделать это ... учит нас, что мир разделен, что есть

¹ Foster Stephen S. The Brotherhood of Thieves or a true Picture of the American Church and Clergy. Concord, N. H. 1884. P. 7, 9.

² Parker Theodore. The Public Education of the People. Boston, 1850. P. 30-31.

³ Charlotte L. Forten. The Difficulty of Being a Negro Christian // The Annals of America. Vol. 8. 1850-1857. A House Dividing. Encyclopaedia Britannica, Inc. 1968. P. 273.

⁴ Selections from the Letters and Speeches of the Hon. James H. Hammond. 1866. Pp. 107-108.

⁵ Thornwell J.H. The Rights and the Duties of Masters // American debate over slavery, 1760-1865: an anthology of sources. Indianapolis, 2016. P. 229.

⁶ Ibid. P. 231.

⁷ Ibid. P. 231.

права собственности, есть хозяева и есть рабы и что нам следует уважать права хозяина и не стремиться отнять у него слугу или служанку» [1, с. 79].

В 1850 году в известной новоорлеанской газете журналиста Д. Де Боу «De Bow's Review» был опубликован анализ Библии, в котором указаны моменты упоминания рабства и отношения к рабам. Споря с северными моралистами, которые утверждали, что Библия устанавливает правила действия и поведения, исходя из которых рабство есть моральное зло, автор статьи парировал их убеждения фактом существования установок и правил поведения по отношению к рабам в самой Библии¹. И, действительно, внешне в Библии ничего не сказано о рабстве как о моральном зле, но зато, как сказано выше, много упоминаний обращения с рабами. В Книге Бытия читаем: «Непременно да будет обрезан рожденный в доме твоём и купленный за серебро твоё...» (Быт. 17:13). Автор статьи подчеркивал, что заповедь состояла не в том, чтобы Авраам убедил их совершить обрезание, но им было приказано это сделать свыше, и далее делал вывод: «чтобы Бог мог требовать этого от Авраама с какой-либо степенью справедливости, необходимо было, чтобы Авраам имел как власть над своими слугами, которая была необходима для того, чтобы он мог это сделать, так и чтобы он имел законное и моральное право осуществлять эту власть»². Сравнивая положение негров-рабов, автор писал, что Авраам пользовался такой властью, какой не было у плантаторов, и мог делать с рабами то, что не позволили бы сделать с собой негры. По-видимому, это сравнение было добавлено нарочно, чтобы в глазах общественного мнения смягчить рабство негров на Юге. В статье дано, возможно, самое точное религиозное кредо южан: «Ничто из того, что Бог предопределил, не может быть преступлением, и ничто из того, на что он дал явное разрешение, не может считаться неправильным»³.

Во время раскола Севера и Юга в 1861 году южная церковь выразила свою позицию, проводя черту всему развитию довоенной религиозной мысли, базирующейся на догме о рабстве как охраняемом институте в Библии. В мае 1861 года

на соборе пресвитерианской церкви в Филадельфии произошел религиозный раскол по региональному принципу, а в декабре этого же года представители южной церкви собрались в городе Огаста штата Джорджия. Большую роль в создании южной церкви сыграл Джеймс Торнуэлл. Главной темой собора, как не трудно догадаться, была критика северной церкви за непримиримое отношение к рабству. В целом ничего нового это собрание в идеологическом плане не предложило. Как и прежде, южане ссылались на Священное Писание, оправдывая рабство. Но в послании подчеркивалось, что естественность рабства снимает с южан всякую моральную ответственность за существование этого института: «...мы не друзья, не враги рабства, поэтому мы не можем ни пропагандировать рабство, ни его отменять»⁴. Более того, церковь ставила себя в один ряд с политиками, поддерживающими права штатов, и снимала с себя гражданскую и политическую ответственность за существование рабства. В послании написано: «Вопрос существования или отмены рабства принадлежит исключительно штату. У церкви нет права поощрять рабство или рассматривать его как грех»⁵. Мысль подводит к тому, что южная церковь только подчиняется существованию тем или иным институтам и должна лишь определять взаимоотношения между хозяином и его рабами.

Несмотря на такую нейтральную позицию, далее южане задались вопросом: является ли рабство грехом. Противоречие с предыдущим заявлением о невмешательстве в моральную природу рабства, по всей видимости, южан не смущало. Поскольку Библию они ставили выше всех философских принципов и существующих институтов, апологеты рабства обратились к ней. Снова можно заметить тезис, на который всегда ссылались южане: раз Библия или «закон Бога» санкционирует рабство, значит, оно по умолчанию не несет в себе греховности. Рабство упоминается в Десяти заповедях как обыденное явление. Рабы являются неотъемлемой частью хозяйства и семьи и на них также распространяется Закон Божий, о чем можно судить по четвертой (Исх. 20: 8–11) и десятой

¹ Debow's review. 1850. No. 9. P. 281.

² Ibid. Pp. 282–283.

³ Ibid. P. 284.

⁴ A Southern Christian View of Slavery // The Annals of America. Vol. 9. 1858–1865. The Crisis of the Union. Encyclopaedia Britannica, Inc. 1968. P. 299.

⁵ Ibid. P. 299.

(Исх. 20: 17) заповедям. В послании ссылались и на закон Моисея, и на проповеди апостолов, которые также не ставили вопроса о моральности рабства, а лишь регулировали его. По мнению южан, нельзя сравнивать рабство с тиранией и угнетением, поскольку «тирания и угнетение включают несправедливую узурпацию или незаконное использование власти». В послании не отрицается, что хозяин может быть тираном и узурпатором: «Хозяин, несомненно, может злоупотреблять своей властью, но в таком случае он будет действовать лишь как плохой хозяин»¹.

В послании безапелляционно заявляется, что это и есть правда, против которой идут церкви северян, поэтому южная церковь поддерживает сецессию, поскольку «правда важнее союза»².

¹ A Southern Christian View of Slavery // The Annals of America. Vol. 9. 1858-1865. The Crisis of the Union. Encyclopaedia Britannica, Inc. 1968. P. 300.

² Ibid. P. 303.

Таким образом, религия в США до 1861 года рассматривала рабство как естественное состояние негритянской расы. Апологеты рабства ввели обоснование рабства с религиозной точки зрения в общую идеологию довоенного Юга. Библия использовалась южанами для оправдания рабства. Использовался тезис о предопределенности негров к рабству. Поскольку Священное Писание регламентировало рабство, в глазах южных служителей церкви и идеологов этот институт становился священным. Во время выхода рабовладельческих штатов из состава Союза в 1860–1861 гг. местные церкви заняли проюжную позицию. При этом они сняли с себя ответственность и за сохранение рабства, и за сецессию, потому что, с одной стороны, рабство прописано в Библии, с другой – потому что вопросы о сохранении рабства и выходе из состава США являлись прерогативами светских властей.

1. Кислова А. А. Церковь и рабство в США (пер. пол. XIX в.) // Американский ежегодник, 1988. М. : Наука. 1988. С. 63–84.
2. Джорджадзе А. Н. Церковь и рабство на Юге США в 30–50 годы XIX в.: апология и морально-этическая критика // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 1998. № 1. С. 87–103.
3. Андрианов Г. В. Как сделать ссылку на Библию? Правила оформления цитат из Священного Писания в церковных научных работах // Ипатьевский вестник. 2023. № 4. С. 11–24. DOI: <https://doi.org/10.24412/2309-5164-2023-4-11-24>
4. Гаджиев К. С. Сравнительный анализ национальной идентичности США и России. М. : Логос, 2014. 408 с.
5. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности, М. : АСТ : Транзиткнига, 2004. 635 с.
6. Sweet W. W. Methodism in American History. N. Y., 1954. 472 p.
7. Шумаков А. А. Заговор Денмарка Визи: причины и предпосылки // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. 2023. № 1. С. 61–70. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-1-61-70>
8. Ford L. Reconfiguring the Old South: “Solving” the Problem of Slavery, 1787–1838 // Journal of American History. 2008. Vol. 95. Issue 1. Pp. 95–122. DOI: <https://doi.org/10.2307/25095466>
9. Алентьева Т. В., Филимонова М. А. Просветительские идеи и революционный процесс в Северной Америке. СПб. : Алетей, 2021. 518 с.
10. Meritt E. James Henry Hammond, 1807–1864. Baltimore, 1923. 151 p.

Статья поступила в редакцию 07.03.2025; одобрена после рецензирования 10.04.2025; принята к публикации 12.05.2025.

Об авторе

Тайгильдин Андрей Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1849-673X>, andreitaigildin@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Kislova A. A. Tserkov' i rabstvo v SShA (per. pol. XIX v.) [The Church and Slavery in the USA (the first half of the XIX century)]. *Amerikanskii ezhegodnik* = The American Yearbook, 1988, M., Science Publ., 1988, pp. 63–84. (In Russ.).

2. Dzhordzhadze A. N. Tserkov' i rabstvo na Yuge SShA v 30–50 gody XIX v.: apologiya i moral'no-eticheskaya kritika [The Church and Slavery in the South of the USA in the 30–50 years of the XIX century: an apology and moral and ethical criticism]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya* = Moscow University Bulletin. Series 8: History, 1998, no. 1, pp. 87–103. (In Russ.).
3. Andrianov G. V. Kak sdelat' ssylku na Bibliyu? Pravila oformleniya tsitat iz Svyashchennogo Pisaniya v tserkovnykh nauchnykh rabotakh [How to make a reference to the Bible? Rules for formatting quotations from the Holy Scriptures in church scientific works]. *Ipatevskii vestnik* = Ipatievsky Vestnik, 2023, no. 4, pp. 11–24. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24412/2309-5164-2023-4-11-24>
4. Gadzhiev K. S. Sravnitel'nyi analiz natsional'noi identichnosti SShA i Rossii [Comparative analysis of the national identity of the USA and Russia]. M., Logos Publ., 2014, 408 p. (In Russ.).
5. Khantington S. Kto my? Vyzovy amerikanskoi natsional'noi identichnosti [Who Are We? The Challenges to America's National Identity]. M., AST: Tranzitkniga Publ., 2004, 635 p. (In Russ.).
6. Sweet W. W. Methodism in American History, N. Y., 1954, 472 p. (In Eng.).
7. Shumakov A. A. Zagovor Denmarka Vizi: prichiny i predposylki [The conspiracy of Denmark Vesey: Causes and prerequisites]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya* = Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, no. 1, pp. 61–70. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-1-61-70>
8. Ford L. Reconfiguring the Old South: "Solving" the Problem of Slavery, 1787–1838. *Journal of American History*, 2008, vol. 95, issue 1, pp. 95–122. (In Eng.). DOI: <https://doi.org/10.2307/25095466>
9. Alenteva T. V., Filimonova M. A. Prosветitel'skie idei i revolyutsionnyi protsess v Severnoi Amerike [Enlightenment ideas and the revolutionary process in North America]. SPb., Aleteiya Publ., 2021, 518 p. (In Russ.).
10. Meritt E. James Henry Hammond, 1807–1864. Baltimore, 1923, 151 p. (In Eng.).

The article was submitted 07.03.2025; approved after reviewing 10.04.2025; accepted for publication 12.05.2025.

About the author

Andrey V. Taigildin

Ph. D (History), Associate Professor of the Department of General History, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1849-673X>, andreitaigildin@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.